

24.02.23

ВЕРНЁТСЯ ЛИ СИРИЯ В АРАБСКИЙ МИР?

ДАЙДЖЕСТ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ 17 – 22 ФЕВРАЛЯ

Землетрясение 6 февраля значительно ускорило восстановление связей Сирии с Арабским миром. Саудовская Аравия, Иордания и Египет использовали его как повод для возобновления связей с Дамаском. Однако на пути восстановления членства Сирии в ЛАГ стоит Катар. В отличие от Саудовской Аравии и ОАЭ он не стремится ограничить влияние Ирана в Сирии и имеет с ним хорошие отношения. Катар также поддерживает сирийскую оппозицию, но в отличие от Турции не пытается налаживать связей с Дамаском в ущерб своей дружбе с ней, поскольку не имеет веских причин для диалога с Сирией.

Вернётся ли Сирия в Арабский мир?

16 февраля стало известно о планах министра иностранных дел Саудовской Аравии посетить Сирию, что знаменует важный этап на пути возвращения Сирии в Арабский мир. КСА разорвало дипломатические отношения с Сирией в 2011 году на фоне разгорающейся в стране гражданской войны и с тех пор открыто поддерживало сирийскую оппозицию.

Через два дня, 18 февраля, выступая на Мюнхенской конференции по безопасности,

министр иностранных дел королевства Фейсал бин Фархан аль Сауд **заявил**, что в странах ССАГПЗ и во всём Арабском мире в целом растёт убеждённость в необходимости изменений в статусе Сирии, имея в виду взаимодействие с официальным правительством Дамаска для решения конкретных вопросов, связанных с урегулированием конфликта, в том числе в вопросе беженцев.

Фактор землетрясения

С 2011 года Сирия фактически находилась в изоляции среди своих арабских соседей. В ноябре 2011 её членство в ЛАГ было приостановлено в ответ на подавление правительством оппозиции. После завершения военной фазы конфликта в 2018 году появились шансы на возвращение Сирии в «арабскую семью»: так, в октябре 2020 года в Дамаск **вернулся** посол Омана. Посольство Омана в стране не закрывалось на протяжении всей войны, однако возвращение дипотношений на уровень послов продемонстрировало намерение арабских стран прекратить изоляцию Сирии.

В 2022 году отношения с Сирией стали налаживать и ОАЭ — в марте президент Сирии Башар Асад совершил визит в Абу-Даби, где встретился с президентом страны. А уже в начале 2023 года в Дамаске два раза побывал министр иностранных дел Эмиратов. Его второй визит был связан с произошедшим в стране землетрясением.

Именно землетрясение стало катализатором возрождения сирийско-арабских связей: многие страны воспользовались им как поводом для возобновления отношений с Дамаском. Так, одним из первых президенту Асаду для выражения соболезнований **позвонил** президент Египта Абдель Фаттах Ас-Сиси — это был первый контакт на высшем уровне между двумя странами с момента начала гражданской войны. 15 февраля с визитом в Сирию **прибыл** министр иностранных дел Иордании — страны, на территории которой ранее базировались многие оппозиционные группировки. Наконец, 20 февраля президент Сирии Башар Асад **совершил визит** в Оман, где встретился с султаном Хейсамом бен Тариком. Соболезнования от имени различных ведомств Сирии выразило большинство арабских стран.

Стремительное потепление в отношениях между Сирией и арабскими странами ожидалось давно: разговоры о возможности возвращении Дамаска в ЛАГ велись ещё с 2018 года. Однако каждый раз находились препятствия — для восстановления членства в организации необходимо согласие **всех её членов**, и многие ожидали от Дамаска политических реформ, которые бы привели к изменениям в политическом ландшафте страны. Так, в 2019 представитель ЛАГ **говорил** о необходимости проведения «реального политического урегулирования в этой стране». В начале 2022 года также заявлялось, что Сирия **не выполнила** всех условий для восстановления членства в организации.

В 2021 году к разморозке членства Дамаска в ЛАГ открыто призывали **ОАЭ и Египет**, однако против выступали **Саудовская Аравия и Катар**. В результате на первом с начала пандемии саммите ЛАГ, прошедшем в ноябре 2022 года в Алжире, решение о возвращении Сирии в организацию так и не было принято. **Усилия** алжирских дипломатов, стремившихся подготовить почву для возвращения Сирии в Арабский мир, **не смогли** преодолеть сопротивления двух аравийских монархий.

Позиция Саудовской Аравии и Катара

Однако после землетрясения позиция Саудовской Аравии, очевидно, смягчилась. Эр-Рияд направил в Дамаск самолёты с гуманитарной помощью; в Дамаске, как указывалось выше, также ожидают визита саудовского министра иностранных дел. Возможно, это приведёт к расширению числа сторонников восстановления членства Сирии в ЛАГ.

Налаживая отношения с Сирией, ОАЭ и Саудовская Аравия пытаются воспрепятствовать полному переходу Сирии в иранскую сферу влияния. Иран наряду с Россией сыграл ключевую роль в поддержке правительства Сирии в борьбе с терроризмом и оппозицией в период гражданской войны и обладает значительным влиянием на ситуацию в стране. На фоне **прекратившихся** саудовско-иранских переговоров и тающих шансов на восстановление ядерной сделки, арабские монархии стремятся сбалансировать влияние Ирана в Сирии и не допустить её полного перехода в сферу влияния Тегерана.

А вот говорить о смягчении позиции Катара по отношению к Сирии пока рано. Во-первых, Катар, в отличие от своих соседей, имеет хорошие отношения с Ираном: в 2022 году лидеры стран обменялись визитами. Вместе с Оманом он выступает в качестве **посредника** на переговорах между Ираном и США и ЕС. Вследствие этого логика «холодной войны» и борьба за сферы влияния между арабскими монархиями и Ираном на Ближнем Востоке для него неактуальна. Катар и Иран также объединяют общие интересы — страны делят огромное газовое месторождение, добыча в котором возможна только при координации действий нефтегазовых компаний обеих стран.

Во-вторых, Доха, наряду с турецким Стамбулом, с 2011 года является главным центром сирийских оппозиционных организаций. Восстановление отношений с Сирией может пойти вразрез с принципами, отстаиваемыми Катаром в своей внешней политике. В 2011 Катар наиболее активно среди всех стран региона поддержал арабскую весну, а катарский телеканал Al-Jazeera активнее всех рассказывал о протестах в Арабском мире. В Сирии Катар также стал одним из главных спонсоров исламской, в том числе вооружённой оппозиции, действовавшей против сирийской армии. Несмотря на победу Асада, Катар продолжает поддерживать оппозицию: так, в феврале 2022 года в Дохе прошла большая **конференция** оппозиционных деятелей, целью которой было объединить разрозненные оппозиционные группировки и воспрепятствовать нормализации отношений арабских стран с Сирией. Свою позицию Катар вновь подтвердил в конце января 2023 года, за несколько дней до землетрясения. МИД эмирата в официальном заявлении **подтвердил** необходимость привлечь к ответственности «военных преступников в Сирии» за предполагаемую атаку с использованием химоружия в Думе в 2018 году. Заявление **поддержала** сирийская оппозиция в Катаре.

Природная катастрофа не способствовала изменению позиции эмирата. Так, гуманитарную помощь пострадавшим Катар оказывает только на территориях, находящихся под контролем оппозиции, в первую очередь в **провинции Идлиб**: туда приехали катарские врачи, а также прибыли мобильные жилые дома, оставшиеся после проведения Чемпионата мира по футболу.

Различия в позициях Турции и Катара

Тем не менее, как показывает пример Турции, поддержка сирийской оппозиции не

всегда препятствует налаживанию отношений с Асадом. Так, в Стамбуле с 2011 года базируется одна из коалиций сирийской оппозиции, однако с августа 2022 года Анкара начала успешно выстраивать диалог с Дамаском. Оппозиционные структуры, а также население оппозиционных анклавов, поддерживаемых Турцией, протестовали против данного шага, однако Анкара продолжает налаживать диалог.

В разморозке связей с Сирией Турция видит объективные **выгоды**: ставка на оппозицию не оправдала себя, а отсутствие диалога с официальным Дамаском препятствовало решению многих проблем. Без него невозможно было решить проблему сирийских беженцев, являющихся серьёзным бременем для турецкой экономики, а также курдский вопрос, представляющий угрозу для национальной безопасности страны.

Катар, в отличие от Турции, не имеет с Сирией общей границы и на данный момент не испытывает проблем от отсутствия диалога с официальным Дамаском. Таким образом, заставить его изменить свою позицию и тем самым снять последние препятствия для возвращения Сирии в ЛАГ может лишь значительное изменение обстоятельств, при котором поддержка оппозиции станет для Катара слишком обременительной и перестанет приносить какие-либо выгоды. Это может произойти под давлением других арабских стран.

Тем не менее данный вариант представляется маловероятным с учётом того, что поддержку оппозиции также оказывают США, с которыми Катар связывают тесные союзнические отношения. США также не раз подтверждали свою поддержку сирийской оппозиции и осуждали попытки примирения с Дамаском. Наряду с хорошо налаженными связями с Ираном и отсутствием логики «холодной войны в Персидском заливе» в принятии внешнеполитических решений позиция Катара в отношении Сирии в ближайшей перспективе не смягчится, а значит, и возвращения Сирии в ЛАГ по-прежнему не стоит ожидать.

Источник: **Вернётся ли Сирия в Арабский мир?**

ОБ АВТОРЕ

Артем Адрианов

Исследователь ИМИ МГИМО

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Ближний Восток, Северная Африка

Область экспертизы: Специалист по арабским государствам Персидского залива.

Профессиональный опыт: Выпускник МГИМО МИД России (программа «Международное гуманитарное сотрудничество и внешние связи регионов»).

